

Глава 11: Последняя неделя

Он сидел, скрестив ноги на кровати. Неделя без занятий пролетела быстро.

Теперь он мог беззвучно применять атакующие и оборонительные заклинания, и это быстро пригодилось бы ему в любой битве, ведь всё, что ему нужно было сделать, — это направить кончик палочки на ногу противника и потянуть в желаемом направлении.

Он также научился беззвучному левитированию. Одно интересное наблюдение состояло в том, что движения палочкой были нужны только для активации магии.

Он предположил, что не у всех есть магическое чутьё или что это требует образования или любознательности с раннего возраста.

«Ещё один фактор, подтверждающий, что магглорождённые и полукровки более искусны в магии», — подумал Генри.

Теперь, когда ему не нужны были движения палочкой, ему требовались слова в качестве триггера для магии. Его магия уже циркулировала по телу, как ки в Hunter x Hunter.

Знание энергетических систем в различных мирах даёт очень хорошие идеи для контроля над своей силой.

Например, он попытался имитировать технику «Десять» из Hunter x Hunter и не позволяя своему телу выпустить производимую им магию.

Он не знает точно её эффекта, но учитывая приобретённые мышцы, несомненно, что это положительно сказывается, и он надеется, что это продлит ему жизнь.

Удерживая свою магию внутри тела, он получил больший контроль над ней, так как он не бессознательно применял заклинания.

Таким образом, ему нужен был только словесный триггер. Он мог применять невербальную магию, но добавление прямого намерения к своей магии было пока не под его силу.

Важным достижением было то, что Акси украл Карту Мародёров и нашёл пригодный бездонный мешок.

Теперь он меньше привлекал к себе внимание. Акси нашёл несколько бездонных мешков, но один из них был защищён чарами от кражи и родовыми чарами. Так как он ещё не разобрался в этом вопросе, а Акси не смог их снять, он решил пока оставить его.

Он хотел купить расширенный мешок с помощью оборотного зелья, но у него не было ни денег, ни необходимости делать это, потому что Акси мог повернуть эту сделку вместо него.

Мысли, не относящиеся к настоящему. Найденный бездонный мешок мог вместить все найденные предметы. Галлеоны уже поступили в сейф, который Гринготтс дал ему, всего 1648. Он не считал остальные, потому что крупнейшая валюта была похожа на монету.

Сначала он будет складывать предметы в комнате находок, а затем ежедневной практикой магии будет восстанавливать поломанное. Если он не захочет использовать отремонтированные вещи, он продаст их на Косой аллее через Акси. Он также заработал 500 галлеонов от продаж.

Его главной потребностью был магический дом, и остальная обстановка будет выполняться в этом доме. Даже в этом магическом мире никто не продаст дом одиннадцатилетнему ребёнку, даже гоблины, готовые на всё ради галлеонов.

Он думал об обработке этой идеи с помощью "Забвения" другой семье, а затем закреплении её легилименцией, но счёл её недостаточно прибыльной и устойчивой.

Другим вариантом, пришедшим ему в голову, было влюбиться в одну из чистокровных девушек, желательно одну из наследниц, но этот вариант привлечёт куда больше внимания и раскроет его.

Внимание, которое он привлечёт, будет от сторонников чистокровности и политических игр, и, учитывая маленькую девочку, которую ему пришлось терпеть, это явно не стоило того, что они могли получить.

Единственной альтернативой, которую он мог придумать, было попросить гоблинов установить охранные чары в доме его семьи и сделать дом магическим.

Кроме того, он будет контролировать разум своей семьи и попросит гоблинов проверить, работает ли следящее заклинание дома.

«Мне нужно как можно скорее научиться ставить и снимать защитные чары», — вздохнул Генри, поскольку вопрос с домом давно был препятствием к его планам. Это было необходимо как для укрытия домашних эльфов, так и для его хранилища, безопасности, краденых товаров и тёмных деяний.

Генри ухмыльнулся: «Думаю, я буду дома к Рождеству». Неважно, была ли это проблема. Его планы задержались, и ему было всё равно.

«Попробуйте меня, ублюдки. Я возвышусь над всеми вами», — сказал он про себя, его магия неистово гремела.

Он уже изучил программу, и в первые годы изучали основы: трансфигурацию, защиту от Тёмных искусств, гербологию, историю магии, зельеварение, астрономию, чары и уроки полётов.

Его заинтересовали лекции Флитвика. Этот человек был бывшим чемпионом по дуэлям, хотя он не понимал, как он мог победить при таком росте. Мобильность очень важна в боях, и хотя можно было использовать защитную магию, чтобы блокировать заклинание, уклонение было более выгодным.

В любом случае, занятия были незначительными. Ему будет достаточно слушать лекции для практического и теоретического обучения и использовать необходимые помещения для практики.

Экзамены и оценки не имели значения. К тому времени, когда он будет достаточно взрослым, чтобы начать своё дело, он уже сможет использовать свой собственный бизнес, но если этот магический мир изобретёт что-то новое, он представит это менее функциональному магическому сообществу.

Он не имел ни малейшего представления, что эти идиоты собираются делать. Он больше не задерживался и заснул.

Он просыпался в 5 утра, как и каждое утро, и начинал свой ежедневный распорядок. На этот раз Большой зал был гораздо более заполненным. На первой неделе новые ученики исследовали окрестности, старые ученики веселились со своими друзьями, а влюблённые искали красивый вид.

Не было много людей, которые рано вставали. Это было нормально для детей, привыкших к комфорту, и было бы несправедливо ожидать чего-то от детей, когда даже те, кто осознавал грядущую опасность, не принимали надлежащих мер предосторожности.

Одно из того, что он ненавидел больше всего, — это ждать, пока их дети будут готовиться к будущему или совершенствоваться без руководства.

Хотя он ничего не ценит, кроме себя, он был чувствителен к этому вопросу, независимо от того, что произошло в его прошлой жизни. Он вырос ребёнком с завязанными глазами, а потом был брошен посреди жизни.

Это было то, чего он не принимал и никогда не примет.

Именно поэтому он так упорно работал в этой жизни. Он хотел исследовать свои пределы, не только чтобы знать будущее и извлечь из этого выгоду.